

Яо Мовань безучастно смотрела, стоя на месте. Ее губы дрогнули. Абсолютно точно его имя ему подходило, его темперамент даже яростнее грома.

- Ты, подойди, - слышался чистый и мелодичный звук, похожий на стук дождя по хрупкому фарфору. Яо Мовань услышала этот легкий зов, когда уже повернулась спиной. Обернувшись, она увидела, что Е Цзюньцин поднял глаза и теперь смотрел на нее, взгляд его черных нефритовых глаз величественно блуждал. И этого небесного бессмертного мужчину она подвела.

Подойдя к беседке, Яо Мовань мгновенно почувствовала на себе враждебные взгляды. Слегка улыбнувшись, она поклонилась в знак приветствия.

- Могу я спросить, почему Ваше Высочество позвало Цзин Синь? - мягко произнесла эти слова, Яо Мовань была скромна, но не слишком.

- Перемоли чернила, - Е Цзюньцин обмакнул кисть в чернильный камень, затем провел ею по свитку на столе, не поднимая головы, чтобы затем вновь взглянуть на Яо Мовань. Та кивнула, встала и подошла к каменному столу, одной рукой закатала рукав, а другой подобрала чернильный камень и принялась тереть им о плоскую чернильницу, осторожно размалывая в одном направлении.

В этот момент Яо Мовань слегка приподняла брови, посмотрев на черные полосы меж прозрачной воды, очень было похоже на ее портрет. На свитке с картиной ее лицо сияло очаровательной улыбкой, а глаза завораживали. Она была одета в дымчато-зеленое нефритовое платье вместе с плиссированной юбкой. Она четко помнила, что именно в этот наряд она была одета в ту ночь, когда он спас ее. Ее сердце, казалось, было набито ватой. Неописуемая боль. Прошло столько лет, а он все еще так сильно цеплялся за нее.

- Ваше Высочество! Ради чего Вы до сих пор рисуете ее?! Если бы не она, Вы бы до такого не опустились! - горько заговорил Бэнь Лэй, бросив короткий взгляд на портрет. В то же время Е Цзюньцин вдруг поднял глаза, они были остры и необъятны, подобны пронизательным орлиным. Бэнь Лэй тут же подавился. - Ваше Высочество, извините этого подчиненного за то, что он сказал, что не следует. Императрица уже мертва, почему Вы должны терпеть эту ситуацию?! Император определенно пытается испортить Вашу репутацию, а затем избавиться от Вас! Пока Вы живете, смена режима возможна, - хоть темперамент Бэнь Лэя был жесток, но он также был внимателен, иначе Е Цзюньцин так сильно на него не полагался.

- Она всю свою жизнь посвятила ему... Бэнь ван не хотел бы ее расстроить... - задумчиво зазвучал послушный голос, но он был словно барабан, ударивший в самое сердце Яо Мовань.

- Императрица умерла при родах, так как она могла подписать свидетельство? - спросил Бэнь Лэй.

- Это ее почерк, если бы она того не желала, никто не заставил бы ее, - кисть в руке Е Цзюньцина рисовала тонкие штрихи, касание было очень легким. Яо Мовань оценила это, поняв, что он не затаил на нее обиды. Но чем больше Е Цзюньцин был таким, тем больше болело ее сердце.

- Даже если Ваше Высочество не желает расстраивать императрицу, Вам придется мириться с невыносимыми действиями императора! Ваше Высочество скорее всего понимает это даже лучше, чем этот подчиненный. В этот раз поражение было полностью спланировано императором! - зло заговорил Бэнь Лэй.

- Если бы не поражение, у бэнь вана не было бы никаких причин впасть в пьяное оцепенение, и только если бы бэнь ван был в пьяном оцепенении, он бы согласился не оглашать свидетельство и проводить для императрицы должные похороны, - Е Цзюньцин отложил кисть и слегка подул на картинку. Глаза его излучали тоску, которую скрыть было трудно.

- Принц! Сколь много Вы уже отдали той женщине в этой жизни?! Но она лишь знает, как защищать этого неумелого правителя, даже в своей смерти она планировала использовать свидетельство, чтобы контролировать Вас, она Вам стольким должна!!! - сердито зарычал Бэнь Лэй, а глаза его стали красными, как чертополох. Его руки яростно потянулись к свитку с картиной, но удар Е Цзюньцина отбросил их на несколько метров назад так, что они врезались в белую колонну.

- Ваше Высочество! - печально воскликнул Бэнь Лэй.

- Тебе пора. У бэнь вана особый статус. Если будешь часто приходить, то, зная Е Хон И, он тебя точно не отпустит, - заговорил апатично Е Цзюньцин, сдержав боль в глазах.

- Принц готов быть растоптанным этим неумелым правителем, но Бэнь Лэй не желает быть униженным! Даже быть крестьянином и мотыжить поля лучше, чем жертвовать своей жизнью ради неумелого правителя! Ваше Высочество, берегите себя, Бэнь Лэй уходит! - и у мужчин бывают слезы, но они легко не падают. Но в этот раз по щекам Бэнь Лэя уже текли слезы.

Прекрасные глаза Яо Мовань опустились, и она сжала зубы. Боль в ее сердце накатывала волнами. Сколько же она на самом деле задолжала Е Цзюньцину?

В тот момент, когда девушка пребывала в своей глубокой печали, Бэнь Лэй внезапно схватил ее за нефритовое запястье.

- Зачем хватаешь ее? - спросил Е Цзюньцин, а его острые брови нахмурились.

- Она слышала все из нашего разговора сегодня, эту женщину нельзя оставлять в живых! - Бэнь Лэй рукавом утер свои слезы, осмотрительно ответив. Яо Мовань лишилась дара речи, внезапно почувствовав себя столь несчастной, словно ее могли застрелить из лука даже лежа.

- Отпусти ее, бэнь ван верит, что она не расскажет, - не дожидаясь реакции Яо Мовань, другая рука уже была схвачена Е Цзюньцином.

- Ваше Высочество! Пожалуйста, послушайте этого подчиненного хоть разок! - почти умоляюще произнес Бэнь Лэй, скрестившись взглядом с Е Цзюньцином.

- Раз бэнь ван сказал, что не станет, значит не станет. Иди! - благодаря настойчивости Е Цзюньцина Яо Мовань тайно вздохнула с облегчением. Бэнь Лэй молчал, а его медные, точно колокольчики, глаза свирепо посмотрели на девушку.

Она спокойно посмотрела на него в ответ, не произнеся ни единого слова. Она знала, что чем больше говоришь, тем больше ошибок, чем меньше говоришь, тем их меньше, если же не говоришь вовсе, то их и не будет. Через пару противостояния Бэнь Лэй внезапно отпустил запястье Яо Мовань и зло ушел.

Глядя на спину удаляющегося Бэнь Лэя, губы Яо Мовань едва заметно изогнулись. Бэнь Лэй ушел потому, что здесь был Е Цзюньцин, если бы не он...

Яо Мовань все еще была благодарна, что на стороне Е Цзюньцина был столь верный и

преданный помощник. Она слишком многим обязана принцу. Однажды она подарит ему горы и реки великого Чу.

<http://tl.rulate.ru/book/23253/487339>